

Евгений Кудимов
Спасите ваши души

Философская пьеса-притча

Евгений Кудимов

**Спасите ваши души.
Философская пьеса-притча**

«Издательские решения»

Кудимов Е.

Спасите ваши души. Философская пьеса-притча / Е. Кудимов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504862-2

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Пьеса является очередной попыткой автора
заговорить в художественной форме о иных, Божественных знаниях,
сокрытых в Священном Писании за плотью буквы, и таким образом
дать пищу для ума людям, стремящимся без лицепрятия признанных
человечеством авторитетов найти путь к Истине, к Богу. Тем, кто размышляет
о существовании и спасении человеческой души...

ISBN 978-5-00-504862-2

© Кудимов Е.
© Издательские решения

Содержание

«Спасите ваши души!!!»	6
Пьеса	6
нетрадиционная богословская притча	6
В трех действиях с прологом и эпилогом	6
Москва 2009	6
К читателю и зрителю:	6
Пролог	7
Сон Матвея	7
Действие 1	10
Сцена 1. Душа вождя	10
Действие 1	17
Сцена 2. В поисках ответов	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Спасите ваши души Философская пьеса-притча

Евгений Кудимов

© Евгений Кудимов, 2020

ISBN 978-5-0050-4862-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Спасите ваши души!!!»

Пьеса

нетрадиционная богословская притча

В трех действиях с прологом и эпилогом

Для тех, кто пытается найти путь к Истине

Автор – Евгений Кудимов

Москва 2009

К читателю и зрителю:

В бесхитростном сюжете пьесы использован ряд мыслей, высказанных моим другом и духовным братом, писателем и ученым из Санкт-Петербурга Е. С. Поляковым, в его богодухновенной книге «Одна версия предательства Иуды». Автор ни в коей мере не претендует на историчность событий, описанных в пьесе, и не ставит своей целью оскорбить чьи-либо чувства, а всего лишь предлагает вместе со зрителем задуматься о некоторых категориях и суждениях, не имеющих однозначного понимания до настоящего времени.

Итак, что же такое «душа» и что необходимо сделать нам всем для ее спасения?

Действующие лица:

1. В.И. Ленин, вождь революции
2. Н.К. Крупская, его жена
3. Ф.Э. Дзержинский, председатель ВЧК
4. А.В. Луначарский, нарком просвещения
5. Архидьякон Андрей
6. Бродяга-философ Матвей
7. Ольга Павлова, падшая женщина
8. Ангел тьмы
9. Души наших героев, появляющиеся на сцене в виде женских фигур, одетых в длинные одежды различной степени белизны (в соответствии с уровнем развития их сознания).
10. В прологе: Иисус, его ученики Иуда и Петр.
11. В эпилоге: Иуда.

Пролог

Сон Матвея

1 век нашей эры, Иудея, Гефсиманский сад, Тайная вечеря. Из-за сцены слышны голоса апостолов и Христа.

Иисус – Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает, а принимающий Меня, принимает посланного Меня...

Но один из вас предаст Меня.

Голоса учеников – Не я ли, Господи? Не я ли, Господи?

Иуда – Не я ли, Равви?

Иисус – Ты сказал...

Из глубины сцены появляются фигуры Иисуса и Иуды, облаченные в длинные светлые хитоны и сандалии.

Иисус – Ты будешь проклят людьми, мой брат Иуда. Надолго, на века. Это тяжкий крест. Не всем он по плечу.

Иуда – Знаю, Иисус, знаю. Но лучше быть проклятым на Земле, чем на небесах! Тебе, в этом смысле, гораздо сложнее, и потому твой крест не легче! Все соблазнятся о Тебе и отвернутся от живого Бога. Люди будут чтить лишь букву Твоего учения, позабыв про Дух. Они сделают из Тебя и из Бога идолов, и будут поклоняться мертвой плоти вместо живого Духа. Не скоро узнают на Земле тайну беззакония и тридцати сребреников, хотя, Сам Бог сказал: «Дайте Мне плату Мою – тридцать сребреников...».

Вот уж воистину, «имеют глаза, и не видят...»

Иисус – Ты прав, мой брат и мой любимый ученик. Но сбудется воля Отца Нашего: Сын Человеческий предается в руки грешников. Так надо, Иуда.

Иуда – Я знаю, Иисус.

Иисус – Проклят всяк висящий на древе!

Иуда – Проклят всяк висящий на древе! (обнимаются)

Иисус – Поспеши, друг. Мы скоро встретимся у Отца (уходит)

Иуда остается один. Появляется Апостол Петр.

Петр – Я не знаю твоей тайны, Иуда, но Иисус послал именно тебя, а принимающий посланного Им, принимает самого Христа. А принимающий Христа, принимает Бога. И я хорошо помню слова Учителя о том, что станут последние первыми, а первые последними. Я был среди первых учеников, призванных служить Господу, а ты пришел последним. И ты уже стал Его любимым учеником (с паузой), и не только...

Видимо, ты и будешь первым. Ведь Иисус послал тебя совершить то, что не доверил даже мне, и Иоанну. Ты знаешь, что когда ты вышел, Иисус сказал оставшимся: «Все вы соблазнитесь обо мне...»

Значит, все, кроме тебя... Лишь ты – один из двенадцати...

Пойми правильно, это не ревность к Учителю!

Это всего лишь мысли вслух... И желание познать Истину до конца.

Но доверие, которым облек тебя Иисус, обязывает меня задать один вопрос: могу ли я помочь тебе?

Иуда – Можешь. Передай мои записи Иоанну, это мое Евангелие... (вручает Петру небольшой сверток). А после ареста Учителя пойдешь со мной в дом первосвященника. Так надо...

Петр – Хорошо. Я сделаю все, как ты говоришь, Иуда (уходит).

За их разговором внимательно наблюдал из-за кустов наш главный герой Матвей, одетый в потрепанные брюки и поношенный серый пиджак. Убедившись в том, что Иуда остался один, Матвей, собравшись с духом, подошел к нему.

Матвей — Извините меня, но я невольно слышал ваш разговор с Иисусом и Петром. Вы Иуда, правда?

Иуда кивает головой.

Матвей – Услышанное потрясло меня. И я склоняю голову перед Вашим мужеством. Скажите, могу ли я чем-либо помочь Вам?

Иуда (с улыбкой) – Как зовут тебя, юноша?

Матвей – Матвей.

Иуда – Так зовут одного из учеников Христа. Но у тебя не иудейская внешность. И одет ты не как иудеи. Правда, ты и на римлянина не похож. Откуда же ты?

Матвей – Я из России.

Иуда – Не знаю такой страны. Это, видимо, где-то на севере... Ты что, из другого времени?

Матвей – Да, из двадцатого столетия.

Иуда (поднимает с удивлением вверх глаза) – Так ты из будущего?

Матвей – Из далекого будущего. Я родился почти через 1900 лет после рождения Христа.

Иуда – И у вас там до сих пор не знают правду об Иисусе и обо мне?

Матвей – Нет. Но церковь пронесла через тысячи лет и сохранила для грядущих поколений Библию – Божественную книгу, в которой описаны важнейшие эпизоды земной жизни Христа и его учеников...

И теперешние люди судят о библейских событиях лишь по букве Писания...

Иуда – Но понимаешь ли ты, что «буква убивает, а Дух животворит»? И что Писание за плотью буквы скрывает тайны Духа? И что закон Божий надобно разуметь духовно?

Матвей (возбужденно) – Да, да, я понимаю это. Я еще не знаю духовный смысл законов Бога, но мне уже открылась тайна некоторых слов Библии.

И я понимаю, что истинное духовное значение Слова невозможно облечь в форму, и слова имеют иной смысл

Как, например, «хлеб» – это учение, «вино» – это откровение, «масло» – любовь, «земля» – вера, «вода» – надежда...

Но многое в Библии еще остается непознанным, скрытым от меня, хотя, поверьте мне, я очень хочу во всем разобраться. Я жажду познать Бога всей душой, всем разумением, как жаждет воды усталый путник после долгих дней скитания в сухой и знойной пустыне...

Иуда – Просите, и дано будет, ищите, и найдете, стучитесь, и вам отворят! И главное, не надо медлить, ибо время коротко! Ну, хорошо, надеюсь мои слова не окажутся брошенными на ветер. А как ты попал сюда? И зачем?

Матвей – Я хотел выяснить, что на самом деле произошло в последние дни земной жизни Иисуса. И я хочу постичь духовный смысл этих событий, скрытых за плотью буквы...

Иуда – И ты узнал?

Матвей – Слишком мало, почти ничего (протягивает руки к Иуде). Может быть, Вы поможете мне? Я прошу Вас... Я очень прошу Вас...

Иуда (задумчиво, с колебанием) – Что ж, будь, по-твоему. Возможно, там, на твоей далекой родине настало время раскрыть некоторые библейские тайны. Но обещай мне, что непременно расскажешь всю правду людям, и не утаишь от них ничего...

Матвей – Да, я обещаю.

Иуда – Что ж, тогда иди за мной (протягивает руку Матвею)

Матвей берет за руку Иуду, и они вместе уходят за сцену.

Раздается звон колоколов, и сцена погружается в темноту, затем постепенно светлеет.

Спящий Матвей лежит на охапке травы в саду.

Матвей (открывает глаза) – Что это? Где я?

(нарастает звон колоколов московских церквей, зовущих прихожан к утренней службе)

Матвей (озадаченно) – Неужели это был сон? Не может быть...

(поднимается на ноги, трет глаза руками, всматривается вглубь сцены)

Вот так сон! А наяву я, значит, в Москве. И если верить старой цыганке, то именно здесь решится моя судьба...

(слушает звон, смотрит на едва видимые вдали купола)

Матвей – Славный город! Здравствуй, Москва! Давненько я хотел придти к твоим воротам. Глас моей судьбы неизбежно влек меня к тебе. И вот, наконец, я здесь (задумывается). Неужели ты станешь моей последней земной обителью? Впрочем, о чем я? (машет рукой) Да свершится воля Божья! Вперед, за судьбой! (уходит)

Действие 1

Сцена 1. Душа вождя

Вечер в Кремле. Рабочий кабинет вождя революции В. И. Ленина: письменный стол, стулья, шкаф с книгами, диван. Возле дивана две тумбочки, кресло, стол для чаепития. Ленин сидит за рабочим столом, и низко склонившись, что-то быстро пишет на листах бумаги.

Входит Н. К. Крупская. В руках у нее поднос с чаем.

Крупская – Добрый вечер, дорогой!

Ленин не слышит и продолжает писать.

Крупская (повышает голос) – Володя, я принесла тебе чай.

Ленин (не отрываясь от бумаг) – Да, да, спасибо, милая. Одну минуту, сейчас я допишу заключительную мысль, и буду готов выпить чашку чая вместе с тобой.

Крупская поставила поднос на столик для чаепития, подходит к рабочему столу, садится на стул и с материнской лаской и нежностью смотрит на Ильича.

Крупская – Володюшка, тебе нельзя так много работать. Врач сказал: не более 2-х часов в день на работу с документами. А ты опять сидишь допоздна...

Ленин (ставит точку, откладывает исписанные листы в сторону, встает из-за стола, и берет Крупскую за руку) – Все, Наденька, я закончил. Не ругайся, дорогая, я должен был завершить тезисы. Пойдем, выпьем горячего чайку и поговорим о чем-нибудь приятном.

Садятся за стол, пьют чай.

Ленин – Расскажи, что у тебя новенького?

Крупская – Приходили представители комсомольской организации Обуховского завода, секретарь ячейки Николай Чеботарев и его помощница Дарья Фролова. Просили помочь направить на учебу в рабфак группу молодых комсомольцев.

Ленин – Надо обязательно помочь товарищам, Наденька. Молодежь – наше будущее. И я искренно рад, что они тянутся к знаниям. Нам необходимо самым решительным образом бороться с неграмотностью в России. Меня лично также очень беспокоят проблемы бездомных детей. Завтра поговорю по этому вопросу с Феликсом Эдмундовичем. Непременно поговорю... (внимательно посмотрел на жену) Но я вижу, что ты чем-то обеспокоена, мой друг...

Крупская – Ничего серьезного, не бери в голову, Володюшка. Просто последние дни меня настойчиво преследуют какие-то нехорошие предчувствия.

Вероятно, из-за бессонницы. Надо хорошенько выспаться, и все пройдет.

Вот сейчас уложу тебя спать и сама, пожалуй, приму снотворное.

Кстати, Володя, тебе пора в кровать. Ты и так систематически нарушаешь установленный врачами режим дня. Тебя проводить в спальню или постелить в кабинете?

Ленин – Постели, мой друг, здесь. Ко мне завтра утром придет с докладом Феликс Эдмундович. Не хочу тебя беспокоить.

Крупская – Хорошо, постарайся до его прихода выспаться. Прими, пожалуйста, лекарство, (протягивает ему таблетку и стакан воды) а я пока приготовлю тебе постель.

Отходит к дивану, застилает постельное белье, взбивает подушку, набрасывает сверху плед.

Ленин (морщась, выпивает лекарство) – Фу, какая гадость!

Крупская подводит его к дивану, целует, помогает улечься и накрывает пледом.

Крупская – Спокойной ночи, Володя. Если внезапно почувствуешь себя плохо или тебе что-нибудь понадобится, дерни, пожалуйста, за шнур (указывает на шнур над диваном)

Ленин – Спасибо, Наденька. Спокойной ночи, милая.

Крупская выключает свет в кабинете и выходит.

Ленин беспокойно ворочается на диване некоторое время, затем засыпает.

Внезапно в кабинете возникает бледный луч света, в котором видны две фигуры: мужская в белом одеянии до пола – Ангел тьмы, и женская – душа Ленина, в белых, длинных одеждах, покрытых большим количеством грязных пятен, и с повязкой на глазах.

Они подходят к дивану, и Ангел тьмы касается рукой спящего Ильича.

Ленин (просыпается) – Что? Что случилось?

(всматривается в стоящие перед ним фигуры)

Кто вы такие? Как вы сюда попали? (с нарастающим беспокойством) Что вам угодно? (протягивает руку к шнуру звонка)

Ангел тьмы – О, поверьте, Вам не стоит волноваться или кого-либо беспокоить! Это всего лишь сон... Обычный сон...

Ленин несколько раз подряд дергает за шнур, но звонок не раздается.

Ангел тьмы – Вот видите, Владимир Ильич. Вы напрасно нам не верите.

Мы снимся Вам, иначе было бы невозможно объяснить наше присутствие в этом кабинете.

Прежде всего, мы не смогли бы пройти мимо вооруженной охраны. А главное, я уверяю Вас, что в любом случае, ничто не угрожает Вашей жизни.

Ленин (немного успокаиваясь) – Это верно. Мимо охраны вы пройти бы не смогли. Однако, у меня такое ощущение, что все происходит наяву. Вы очень реальны, даже слишком реальны. Странно...

Ангел тьмы – Подчас сны бывают именно такими. Они стирают грань различия между реальным и нереальным.

Где сон, где явь? И что вообще знают люди о реальности?

Представьте себе, что они ошибаются, и то, что они почитают реальностью, может, в действительности, оказаться самой большой человеческой иллюзией.

Ибо что такое ваша жизнь? Всего лишь миг, заполненный обманом!

Призрачный сон...

И разум человек не всегда является его помощником, а скорее, наоборот. Да еще как наоборот!

Но впрочем, мы отвлеклись! Мы здесь с совершенно с иными целями.

Так, пусть же продолжится Ваш сон, Владимир Ильич!

Ленин (удивленно) – Первый раз в жизни вижу такой странный сон! Хорошо, пусть будет так, но вы так и не сказали мне, кто вы такие...

Ангел тьмы – Я Ангел света. Все тайны и мудрость века сего открыты для меня...

Ленин (скептически ухмыльнувшись) – Все тайны говорите? Время и пространство, жизнь и смерть, загадки исчезнувших цивилизаций, Атлантида, пирамиды Хеопса...

Значит, я так полагаю, и дата моей смерти Вам тоже, вероятно, известна?

В таком случае, окажите мне любезность, назовите ее.

Любопытства ради... и чтобы, так сказать, скорректировать некоторые жизненные планы...

Ангел тьмы – Охотно. В дне Вашего рождения – 22 числа 4-го месяца – заложена несовершенная мудрость в физическом мире. Год Вашей смерти скрывает в себе тайну беззакония или внутреннего разделения.

И вновь Вашу судьбу сопровождает четверка – число физического мира, Вселенной, если вам угодно..

Таким образом, три цифры определяют год Вашей кончины и количество прожитых на Земле лет: 4, 6, 9.

Ленин – Как Вы говорите? 4, 9,6? Я запомню, хотя признаюсь, что не очень понял сказанное. Поэтому хочу задать еще один, более прямолинейный вопрос. Много ли времени у меня в запасе?

Ангел тьмы – Писание говорит, что время коротко. А у Господа Бога тысяча лет как один день (улыбается загадочно). И один день как тысяча лет.

Но лично вам открою еще одну тайну: время не существует. Это очередная иллюзия человечества....

Ленин — Как не существует?

Ангел тьмы – Очень просто, батенька, очень просто! Не существует, и все! Иное дело, ход времени. Но об этом, пожалуй, в следующий раз!

Вам же пока настоятельно советую поспешить с вашими важными делами...

Ибо сбор грибной для Вас уже приготовлен, и скоро вам принесут этот волшебный напиток...

Ленин (про себя) – Да, это точно сон. Наяву такого не услышишь
(к Ангелу тьмы)

Зачем же Вы пришли ко мне сегодня? В столь поздний час...

Ангел тьмы – Помочь Вам сделать правильный выбор.

Ленин (удивленно) – Мне? Правильный выбор? В чем же?

Ангел тьмы – Господь Бог предоставляет вам шанс спасения вашей души. Дело в том, что события двух ближайших дней заставят вас искать ответы на весьма важные жизненные вопросы, а затем и принять некое решение.

Я же хочу направить Вас по верному пути (взглянув на женскую фигуру)...

Однако, ночь в самом разгаре, и теперь я должен оставить Вас ненадолго с тем, чтобы дать вам возможность пообщаться с вашей земной спутницей (указывает на душу Ленина).

Ленин – Кто это, позвольте Вас спросить?

Ангел тьмы – Ваша душа (уходит).

Ленин (потрясенно) – Кто???

Душа (подходит к Ленину и говорит его голосом) – Да, я это ты. Во всяком случае, я пока еще связана с твоим телом и плотским умом. Я твоя душа. Но мой ум, это не твой ум. Твой ум назван чревом, а мой светильником. Чрево для пищи, и пища для чрева, но Бог уничтожит и то, и другое. А мой светильник нуждается в масле, любви к Богу. А любовь без знания невозможна...

Но, впрочем, я вижу, что ты не веришь мне...

Хорошо, взгляни в это зеркало... (достаёт из складок одежды и протягивает ему ручное зеркало).

Ленин (ошеломленно) – Это что такое? Зеркало? Зеркало души? (вглядывается в зеркало и меняется в лице)

Боже мой, не может быть! Не может быть! Разве ты существуешь? (вновь смотрит в зеркало) Стоп, о чем это я? Я же существую...

Нет, здесь что-то не так. Позвольте, ведь я же я забыл, что это сон!

Ну да, сон... Конечно же, сон!

Душа (в сторону, печально) – Видимо ему, во избежание помутнения рассудка удобнее считать все это сном... (обращается к Ленину)

И все-таки, я в тебе и с тобой. Я существую. И пока ты жив, мы неразделимы.

И что ждет меня после твоей физической смерти, ты же не знаешь? А главное, что ждет тебя?

Слушай же меня внимательно. Ангел, который привел меня сюда, сказал, что если предстоящий тебе вскоре выбор окажется ошибочным, то случится непоправимое. То, что нельзя будет исправить никогда!

Ленин – Постой, постой. Что может случиться непоправимого?

Душа – Это расскажет тебе Ангел.

Ленин – Ангел? Тот, что пришел вместе с тобой? Кстати, что ты знаешь о нем?

Душа – Почти ничего. Я только слышу, но не вижу его.

Ленин – Я чувствую, что ты очень напугана. Почему? Ты боишься Ангела?

Душа – Нет, не его. Он слуга. А Судья у нас всех один. Меня страшит гнев Божий. Ты видишь повязку на моих глазах?

Ленин – Да, вижу (протягивает руку для того, чтобы снять ее).

Душа – Нет, не в твоей власти снять ее с меня. Никто не может придти к Богу, помимо Его воли. Поэтому и блуждает во внешней тьме Вселенной великое множество душ. И постоянный спутник заблудших душ – страх. Страх одиночества, страх разделения с Богом.

Ленин – От твоих слов веет обреченностью и безнадежностью. Я чувствую, что и во мне невольно начинает зарождаться какой-то панический страх...

Скажи, могу ли я чем-то помочь тебе?

Душа – Себе! Себе должен помочь ты. Не знаю..., но еще надеюсь...

Ленин – Зачем же ты пришла ко мне?

Душа – Меня привели к тебе не по моей воле.

Ленин (с раздражением) – Хорошенькое дело! Ты приходишь ко мне не по своей воле, затем рассказываешь мне страсти о грядущей гибели моей души, то есть, тебя, и, при этом, ты не знаешь, что нужно делать для твоего и моего спасения...

Душа – Ты забыл о повязке на моих глазах? Я не вижу, я только слышу и чувствую. В Писании сказано, что «узок путь, ведущий к спасению, и немногие находят его...»

Значит, надо найти путь спасения. Мне же еще далеко до брачного пира...

Ленин – Но как найти этот путь?

Душа – Однажды голос сказал мне: «Омой одежды свои водой и убели их кровью Агнца». Я не вижу свои одежды... (приподнимает край одеяния) Чисты ли они?

Ленин – Нет, они в грязи.

Душа – Вот видишь...

И голос сказал мне, что нужно спешить, ибо времени мало...

Ленин (задумывается) – Здесь что-то не так. Это было бы слишком простое решение вопроса спасения души. Может быть, одежды это не одеяние, а что-то другое? И как можно их убелить кровью Агнца?

Агнец, это вероятно, Христос, но вряд ли у Христа была кровь белого цвета...

Появляется Ангел тьмы.

Ангел тьмы – Не стоит ломать голову над словами Бога, облеченными в человеческую речь. В них нет тайны.

А если бы тайны и были, то человеку не дано вместить их своим скудным умом.

Я здесь для того, чтобы ты понял: мудрствование от лукавого.

Все открыто человеческому разуму.

Ленин – Что же мне делать?

Ангел тьмы – Молиться Богу и исполнять Его заповеди. Буквально. Так, как сказано в Писании. Нет другого пути.

Ленин – А что будет с теми, кто не захочет или не сможет их исполнить?

Ангел тьмы – Отойдут творящие беззаконие в муки вечные...

Ленин – Как Вы сказали? В муки вечные? Это куда же, позвольте поинтересоваться?

Ангел тьмы (протягивает руку в глубину сцены) – Смотри!!

В глубине сцены возникает гудящая стена пламени, из которой слышны человеческие стенания и плач. Ленин в ужасе смотрит на пламя. Ангел тьмы берет его душу за руку и уходит вместе с ней. По дороге с Ангела тьмы спадает белая одежда, и он остается в черном одеянии.

Ленин (словно о чем-то начиная догадываться) – Нет, нет! Нет! (срывается на крик) Нет, я не хочу! Нет, Боже, прости и спаси меня! Нет, нет!

Сцена погружается в темноту. С дивана, на котором спал Ленин, доносятся его крики:

– Нет, нет! Нет!

Вбегают перепуганная Крупская, включает свет и бросается к дивану Ленина.

Крупская – Володюшка, что с тобой случилось? Ты жив, милый? Жив, да? Что произошло? Тебе приснился дурной сон?

Ленин (бледный от пережитого, еле шевеля дрожащими губами) – Да, да, наверное, это был сон... (озирается вокруг, вздыхает с облегчением) Тьфу ты, слава тебе, Господи, и правда сон...

Крупская (обнимает его, гладит по голове) – Вот и хорошо, милый, вот и ладно. А то я уже было испугалась...

Что же за сон такой? Ты так громко кричал...

Ленин – Ты не поверишь, Наденька! Такая чушь, такая нелепость! Я разговаривал во сне со своей душой...

Крупская (пугается и бледнеет) – С кем?

Ленин – Со своей душой. Ко мне привел ее во сне Ангел света. И вообрази, милая, душа сказала мне, что ее необходимо срочно спасти. И мне нужно спастись! А для этого следует омыть водой ее одежды и убелить их кровью Агнца...

Одним словом, полная ерунда... (внимательно смотрит на Крупскую)

Позволь, но ты явно чем-то озабочилась... Что такое? Что случилось?

Крупская (пытаясь унять волнение) – Нет, ничего серьезного, милый. Конечно, ты абсолютно прав. Все это вздор и чепуха! Игра человеческого воображения, происки подсознания. Не бери в голову! (с паузой)

Скажи, пожалуйста, Володенька, а тебе Моисей Соломонович, случайно, ничего не рассказывал о душе?

Ленин – Урицкий?

Крупская – Да.

Ленин – Нет, а что?

Крупская – Скажи, ты хорошо помнишь последнюю встречу с ним?

Ленин – Отлично помню. А почему ты об этом спросила?

Крупская – Он тебе не показался странным, необычным?

Ленин – Нет. Может быть, чуть серьезнее и задумчивее.

Крупская – Он ничего не рассказывал о своих предчувствиях?

Ленин – Нет, мы говорили только о делах в Петрограде.

Крупская – И он уехал к себе домой. А через месяц его убили.

Ленин – Да, этот день я запомнил навсегда. 30 августа 1918 года. Но почему же ты все-таки вспомнила об Урицком?

Крупская – Сама не знаю, Володя. Ну да, ладно, милый, тебе надо спать. Ложись, а я с тобой посижу.

Ленин – Хорошо, но не сиди долго. Тебе самой нужно хорошенько выспаться. А за меня не волнуйся. Дай мне, пожалуйста, стакан воды.

Крупская отходит к столу за водой. В это время Ленин обнаруживает лежащее на диване зеркало и смертельно пугается.

Ленин (в страхе) – Что? Что это такое?

Крупская (тоже испугавшись, подбегает к дивану со стаканом воды) – Что опять случилось, Володенька? (видит зеркало)

Ах, это...

Это же мое зеркало, я оставила его здесь случайно...

Ленин (смотрит со страхом и недоверием на зеркало) – Твое, говоришь? Ты уверена?

Крупская – Разумеется, дорогой. Ну, успокойся, выпей воды (протягивает ему стакан). Все будет хорошо...

Ленин (выпивает воду) – А что если это был не сон? (размышляет) Нет, не может быть... Странно, очень странно... (смотрит вокруг испуганными глазами)

Крупская (успокаивает мужа) – Что ты, Володюшка? Успокойся, ты переутомился, мой хороший. Это был сон, милый. Спи, мой дорогой, спи.

Ленин через некоторое время засыпает.

Крупская (прислушивается к дыханию спящего мужа) – Боже мой, какой недобрый знак! А ведь мне Моисей Соломонович все тогда успел рассказать...

Ему перед смертью во сне тоже явилась его душа...

Что же делать? И посоветоваться-то не с кем... (задумывается, затем начинает подремывать)

Внезапно появляется душа матери Крупской в длинном сером одеянии. Ощупывая вокруг себя руками, медленно приближается к дивану и встает у Ленина в ногах.

Душа матери – Мне велено придти к тебе...

Крупская (открывает глаза, потрясенно) – Мама???

Душа матери – Да, это я, и вижу, что меня ты не забыла. Внемли же моим словам, дочка. Грядет время испытаний. Будь милосердна, и не дай пролиться крови праведной.

Крупская – О чем ты говоришь, мама?

Душа матери – Ищи Бога, пока Он недалеко от тебя!

Крупская (недоуменно) – Но как понять твои слова, мама?

Душа матери – Путь к древу жизни лежит через древо познания добра и зла... (поворачивается уйти)

Крупская (протягивает к ней руки, с надрывом) – Мама!

Душа матери (скорбно) – Ты даже представить себе не можешь, что такое вечные муки в Геенне Огненной...

Прощай... (уходит)

Я ухожу, ухожу, ухожу...

Крупская (в страхе осматривается вокруг) – Мама? Где ты? (поворачивается к залу) Это был сон? Скажите мне, ради Бога: это был сон? Или я схожу с ума? Кто-нибудь скажет мне: это был сон?

Голос (из глубины сцены) – Нет! (эхом отзывается в зале) Нет, нет!

Действие 1

Сцена 2. В поисках ответов

Рабочий кабинет Ильича. Ленин, явно встревоженный после ночи, сидит за письменным столом. Раздается стук в дверь. Входит Дзержинский.

Дзержинский – Разрешите, Владимир Ильич?

Ленин – Входите, Феликс Эдмундович, входите. Я с нетерпением ожидаю Вас.

Ну-с, расскажите, батенька, какие у нас новости в стране? Не поднимает ли голову бело-гвардейское подполье?

Дзержинский – В Москве все, слава Богу, спокойно. А вот в Петрограде опять готовился контрреволюционный мятеж.

Ленин (взволнованно) – Как мятеж?

Дзержинский – Не беспокойтесь, Владимир Ильич, большинство участников заговора уже арестовано, и в ближайшее время они предстанут перед судом. Вот список арестованных лиц (протягивает Ленину лист бумаги) и решение Коллегии. Нужна лишь ваша подпись.

Ленин (пробегаёт список глазами) – Да, вижу, в основном, бывшая интеллигенция и офицеры Белой армии.

Позвольте, Феликс Эдмундович, а профессор Фридман каким образом угодил в этот список?

Дзержинский – Квартира профессора Фридмана была любезно предоставлена им заговорщикам для проведения контрреволюционных сходов.

Ленин – Жаль старика (подписывает документ). Хорошо, держите меня в курсе о дальнейших событиях в Петрограде.

Дзержинский – Непременно, Владимир Ильич.

Ленин – Да, извините, Феликс Эдмундович, пока не забыл.

Я тут, знаете ли, решил написать очередную статью о вреде религии и хотел бы в связи с этим пообщаться с кем-нибудь из ключевых фигур православной церкви.

Как говорится, чтобы бить врага, надо знать его оружие!

Хочу задать ряд вопросов какому-нибудь разумному священнику по поводу спасения человеческих душ, и, вообще о Библии...

Дзержинский – Ко мне по роду службы недавно попал в поле зрения архидьякон Андрей.

Среди верующих считается очень грамотным богословом. Несомненным авторитетом. Неоднократно консультировал по вопросам Священного Писания самого митрополита. Мне представляется вполне подходящей кандидатурой для Ваших целей.

Ленин – Ну-с, и замечательно, батенька. Не могли бы Вы доставить его ко мне для беседы? Желательно, не откладывая в долгий ящик.

Дзержинский – Будет исполнено, Владимир Ильич. Сейчас же организую его доставку к Вам.

Ленин – У меня через 20 минут встреча с наркомом просвещения Луначарским. После разговора с ним готов выделить время для общения с Вашим подопечным. Да, и во избежание ненужных слухов, пусть наша беседа со священником будет носить личный характер.

Дзержинский – Разумеется. Да, кстати, любопытная деталь, коль скоро мы заговорили о религии.

Ленин (настороженно, и с некоторым испугом) – Так, так...

Дзержинский – Наши источники сообщают, что в Москве объявился бродяга, который утверждает, что Библия написана аллегорическим, тайным языком, то есть, как бы зашифрована. И тот, кто поймет этот язык, обретет бессмертие и жизнь вечную. Говорит, что время коротко...

(Ленин вздрогнул)

...и нужно торопиться спасать свои души...

(Ленин опять вздрогнул)

По его словам, учение Христа неверно понято человечеством. Есть тайны учения, и они были открыты Христом своим учеником, а всем остальным Он говорил притчами, иносказаниями...

Ленин – А как же православная и католическая церкви? Им, вероятно, должны быть доступны тайны Писания...

Если таковые, конечно, имеются.

Дзержинский – Бродяга считает, что церковь знает и хранит лишь букву Учения. Тайны Библии, по его мнению, были открыты Богом на протяжении тысячелетий небольшой горстке людей: Аристотелю, Оригену, Маймониду, Сковороде...

Но все посвященные говорили или писали языком аллегорий, и мир не понял их. Он часто повторяет фразу: «Истина не пришла в мир обнаженной. Она дана миру в символах и образах и по-другому он ее не получит».

Ленин – Скажите, пожалуйста, какой богослов выискался...

Что еще он рассказывает?

И, кстати, кто он такой, Феликс Эдмундович? Что о нем известно Вам?

Дзержинский – Пока немного, Владимир Ильич. Мы опросили два десятка людей, у нас имеется подробный словесный портрет этого человека, но никто из опрошенных не знает, откуда он приходит и где проживает.

Зовут его Матвеем. Родом, вероятно, из обедневшей интеллигентной семьи, точно не известно. Судя по всему, образован, грамотен. С собой всегда носит потрепанную Библию, в разговорах с собеседниками часто ее цитирует.

Утверждает, что Библия это не книга, а целый мир Божественных знаний и непрекращающихся во времени событий.

По его мнению, все знания нашего мира нужны лишь для того, чтобы найти путь к Богу, к Истине, и тем самым, спасти свою душу.

Что-то еще говорил о страшной тайне Христа и тайне тридцати сребреников Иуды, но точно воспроизвести его слова наши источники не сумели...

Ленин (озадаченно и испуганно) – Да, интересный случай, Феликс Эдмундович, весьма интересный. Этот бродяга и привлекает, истораживает одновременно. В его словах здравый смысл граничит с безумием.

Разыщите его, Феликс Эдмундович, очень Вас прошу. И приведите его ко мне.

Вдруг, мы, в самом деле, что-то не понимаем и не видим в Библии?

Я... (с некоторым колебанием) конечно же, не верю в Бога, но может быть, там есть какая-нибудь человеческая тайнопись...

А раскрывать тайны – это уже по Вашей части...

Да и мне будет полезно послушать его перед написанием антирелигиозной статьи. Я думаю, что если он шарлатан или фанатик, мы сразу поймем это.

Я, между прочим, решил перед встречей со священником освежить свои познания о Библии и попросил Надежду Константиновну принести мне ее полистать...

А вот, кстати, и она... (входит Крупская с Библией в руках)

Крупская – Здравствуйте, Феликс Эдмундович!

Дзержинский – Добрый день, Надежда Константиновна!

Ленин – Удалось ли тебе, Наденька, пробежаться глазами по страницам Библии?

Крупская – Да, и должна признаться, Володя, что с точки зрения здравого смысла, эта книга совершенно поставила меня в тупик в очередной раз. Я, например, решительно не могу понять предвзятого отношения со стороны пророков и евангелистов к женщинам...

Ленин (улыбаясь) – Я знал, что ты обязательно коснешься этой темы...

Крупская – И это не удивительно, друг мой. Почему «жены ваши в храмах молчат и слушают мужа своего...», «жена убоится мужа своего...», «и нашел я, что горше смерти женщина...».

А тема прелюбодеяния? Блудница Мария, Вавилонская блудница... Библия осуждает женский блуд, не принимая во внимание, что в мирской жизни мужчины блудят гораздо чаще...

Не сомневаюсь, что и в прежние времена мужчины были греховнее женщин.

Далее, я считаю, что ряд высказываний Христа звучит кощунственно и антигуманно. Например, (смотрит в Библию) «кто не бросит все, что имеет, недостоин имени моего...», или... (листает страницы) «не мир пришел я принести, но меч... ибо я пришел разделить человека с отцом его...», «враги человеку- домашние его...», «кто любит отца или мать более нежели меня, недостоин меня...» и так далее.

Скажите, Феликс Эдмундович, Вы сможете возлюбить Христа более, нежели отца и мать?

Дзержинский – Нет, я думаю, что мне это не грозит (взглянув на часы) Владимир Ильич, я с Вашего разрешения удалюсь для исполнения Вашей просьбы.

Ленин (кивает головой) – Я жду Вас, Феликс Эдмундович.

(Дзержинский выходит)

Крупская – Секретное дело?

Ленин – Нет, Наденька, я попросил Феликса Эдмундовича привезти ко мне на беседу какого-нибудь грамотного священника. Я собираюсь написать очередную, разгромную статью о религии

.Ты же сама знаешь, религия – это опиум для народа.

А Библию хочу полистать перед встречей с ним с тем, чтобы придать своим вопросам направленный и конкретный характер. И выглядеть немного компетентней...

Крупская (берет его за рукав) – Володя, скажи мне честно, почему ты проявляешь такой интерес к Библии и встрече со священником? Это совсем на тебя не похоже. Всем хорошо известно о твоём отношении к церкви и религии.

Ленин (задумчиво) – Признаюсь, Наденька, у меня все не выходит из головы тот странный сон. Он посеял в моей душе и страх, и определенное сомнение. Я говорю всем и себе: «Бога нет!», но прекрасно понимаю, что доказать это я не в состоянии.

В голове роется куча вопросов, и я чувствую, что не успокоюсь пока не получу на них ответы. Я тебе раньше не рассказывал, а утром сегодня неожиданно вспомнил еще один очень странный сон из моего детства...

Крупская – Так расскажи же, мой друг, я жду с нетерпением...

Ленин – В тот день у нас в школе был урок богословия, и батюшка заставлял меня читать фрагменты из Нового Завета. Возможно, страсти Господни оказали свое воздействие на неокрепшую детскую психику.

И в итоге... мне приснилось, что я попал в огромный незнакомый дом с большим количеством комнат.

Я долго бродил в одиночестве по пустынным комнатам, пока не заблудился. Стало смеркаться, и в доме стемнело. Помню, что я испугался темноты, и стал звать маму.

Внезапно в помещении вспыхнул луч света, в котором стояла мужская фигура в белом одеянии. Лица не было видно, но от него веяло добром и любовью. И я понял, что это Иисус.

Он сказал мне:» Не бойся, малыш. Я помогу тебе».

И Он протянул мне книгу. Это оказалась Библия. Иисус молвил:» Я есмь путь, я есмь дверь, Кто мной войдет, тот спасется. Возьми книгу. Это ключ от двери».

Я машинально взял Библию, и раскрыл наугад. И я увидел, что текст в ней был написан непонятными для меня символами.

И я сказал Иисусу, что не понимаю в ней ничего.

То, что Он ответил мне, врезалось в мою память огненными словами:» Ты уготовишь печальную участь своей душе. Безбожие – самый большой грех перед Богом».

И Он ушел.

В комнате резко потемнело, и я опять заплакал. Проснулся весь в слезах...

Крупская – Да, безусловно, странный сон. Не знаю даже, что и сказать тебе (помолчав). Многие люди видят необычные сны. Я тоже иногда их вижу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.